

К.В. Лемешевский
СИЛЛОГИСТИКА В ОБЩЕЙ ЛОГИКЕ И. КАНТА
И В ИНТУИТИВИСТСКОЙ ЛОГИКЕ
Н.О. ЛОССКОГО¹

В данной статье рассматриваются кантовское учение о силлогистике, изложенное в трактате «Ложное мудрствование», и учение о силлогистике в интуитивистской логике Н.О. Лосского. Некоторое выявленное сходство обеих концепций объясняется интенциональным подходом к логическим категориям, реализуемым И. Кантом и Н.О. Лосским.

This article considers the Kantian doctrine of syllogistic, contained in his treatise "The False Subtlety of the Four Syllogistic Figures" and the doctrine of syllogistic logic in intuitionistic logic of N. Lossky. Some similarity of both concepts revealed in the article explained by intensional approach to logical categories implemented by I. Kant and N. Lossky.

Ключевые слова: *силлогистика, общая логика, интуитивистская логика, интенциональный подход, аналитическое, синтетическое.*

Keywords: *syllogistic, logic, intuitionistic logic, intensional approach, analytic, synthetic.*

В своем трактате «Ложное мудрствование в четырех фигурах силлогизма» Кант подвергает силлогистику жесткой критике. Учение о фигурах и модусах Кант сравнивает с колоссом, «голова которого скрывается в облаках древности, а ноги сделаны из глины» [5, с. 73]. Саму же силлогистику он называет «атлетикой ученых», позволяющей «в ученом словопрении взять верх над неосмотрительным противником»; искус-

---

¹ Статья содержит результаты исследований по проекту Российского гуманитарного научного фонда №10-03-00745 «Логика в России: спор А.И. Введенского и Н.О. Лосского»

ством, «которое в других отношениях, быть может и весьма полезно, но которое немного способствует интересам истины» [5, с. 73].

К счастью, такое отношение к силлогистике не утвердилось среди логиков, развивающих кантовские идеи. Так, например, Хр. Зигварт пишет: «Видимость бесценности силлогистических учений находится в связи только с тем, что в качестве основы силлогизма хотели непременно иметь так называемый принцип тождества, в качестве посылок, следовательно, одни только аналитические положения» [3, с. 391]. Использование синтетических суждений в посылках делает силлогизм нетривиальным (см. также [11, S. 53], [12, S. 15], [10, SS. 46-47], [2, с. 197 - 205]). Таким образом, введенное Кантом в «Критике чистого разума» деление суждений на аналитические и синтетические спасает силлогистику от его же нападков в «Ложном мудрствовании»: «вопрос "как возможны синтетические суждения a priori", т.е. безусловно и обще-значимые синтетические суждения, является жизненным вопросом также и для силлогизма, который без них становится совершенно пустым занятием» [3, с. 391].

В этой связи особый интерес представляет собой интуитивистская логика Н.О. Лосского. Поскольку он не просто отстаивает познавательную ценность силлогистики, опираясь на кантовское деление аналитических и синтетических суждений, но и пытается доказать синтетический характер отношения логического следования между посылками и заключением силлогизма.

В предисловии к своей «Логике» Лосский так определяет свое отношение к философии и логике Канта: «Особенно выдвинуто мною на всем протяжении логики понятие синтетически-логического, впервые разработанное Кантом в гносеологии в его трансцендентальной логике, но неиспользованное им в

формальной логике для теории умозаключений и для преодоления аналитических теорий, т.е. теорий, опирающихся на закон тождества и противоречия» [7, с.3]. С одной стороны, Лосский признает, что в основе его интуитивистской логики лежит кантовская дихотомия аналитического и синтетического, с другой стороны, он упрекает Канта в том, что тот, создав учение о синтетических суждениях, не сделал того же для умозаключений. Именно эту цель и ставит перед собой Лосский, создавая свою интуитивистскую логику: «... исследуя умозаключения, я стараюсь показать, что силлогизм есть синтетическая, а не аналитическая система» [7, с.3].

В данной статье мы рассмотрим кантовское учение об умозаключениях разума, изложенное в «Ложном мудрствовании», и учение о силлогизме в рамках интуитивистской логики Лосского. Это позволит нам обнаружить возможные предпосылки в трактате Канта для введения деления суждений на аналитические и синтетические, а также показать, к каким последствиям привело это деление в трактовке Лосского для его теории силлогистики.

Кантовская концепция силлогистики

Определение силлогизма, или, в кантовской терминологии, умозаключения разума (Vernunftschluss), Кант выводит из определения суждения: «Высказывать суждение – значит, сравнивать нечто как признак с какой-нибудь вещью» [5, с. 61], а «всякое суждение через опосредованный признак есть умозаключение разума²» [5, с. 62].

---

² Здесь и далее дается исправленный перевод. „Vernunftschluss“ следует переводить как «умозаключение разума», а не просто как «умозаключение», поскольку Кант наряду с умозаключениями разума выделяет также непосредственные умозаключения (unmittelbare Schlüsse) или, как он их еще называет, умозаключения рассудка (Verstandsschlüsse) (см., напр., - [AA, IX, S. 114; 4, с. 416]).

Согласно В.Н. Брюшинкину такая редукция умозаключений к суждениям у Канта «была вызвана особенностями его философских взглядов и, прежде всего, говорила о генетическом отношении между суждениями и умозаключениями» [1, с. 32]. Что такое определение умозаключения разума имело только теоретическую ценность, подтверждает тот факт, что на практике Кант оперирует силлогизмами в их традиционной форме. Все примеры умозаключений разума, которые Кант приводит в «Ложном мудрствовании» сформулированы как выводы, а не как суждения.

В качестве высших правил умозаключений разума, Кант принимает два правила: «Первое и общее правило всех утвердительных умозаключений разума: признак признака есть признак самой вещи (*nota notae est etiam nota rei ipsius*), для всех отрицательных: что противоречит признаку вещи, противоречит и самой вещи (*repugnans notae repugnant rei ipsi*)» [5, с. 63].

Кант настаивает на приоритете *Nota notae*³ над другим, более традиционным правилом *Dictum de omni et nullo*, которое гласит: всё, что в понятии утверждается или отрицается во всём объёме, утверждается или отрицается и о каждом другом понятии, которое содержится в первом. *Nota notae* раскрывает отношения между содержаниями понятий, *Dictum* – отношения между объёмами. Поэтому первый принцип является интенциональным, а второй – экстенциональным. Таким образом, Кант стоит на позициях интенционализма и утверждает, что *Dictum* логически выводим из *Nota notae*, но не наоборот⁴.

Nota notae как высшее правило умозаключений разума позволяет выявить правильные силлогизмы. Но не все силлогизмы могут быть непосредственно соот-

³ Под этим сокращением мы будем в дальнейшем понимать общее правило, объединяющее в себе правила для утвердительных и отрицательных умозаключений.

⁴ Об ошибочности этого кантовского тезиса см. [1].

несены с этим правилом: «...если умозаключение разума строится только посредством трёх предложений по правилам, только что здесь изложенным для всякого умозаключения (правила *Nota notae* – К.Л.), то такое умозаключение я называю чистым умозаключением (*ratiocinium purum*); если же оно возможно только через соединение между собой более чем трёх суждений, то оно умозаключение смешанное (*ratiocinium hybridum*)» [5, с. 64]. Чистые умозаключения разума соответствуют правилу *Nota notae* и не нуждаются в преобразовании входящих в них суждений. Только силлогизмы по первой фигуре являются чистыми умозаключениями разума: «эти правила умозаключений разума (правила *Nota notae* – К.Л.) не требуют, чтобы кроме суждений, входящих в их состав, между ними был бы для убедительности аргументации вставлен ещё и непосредственный вывод из того или другого из этих суждений. Вот почему умозаключение по первой фигуре есть чистое умозаключение» [5, с. 66].

Кроме обоснования «чистых» умозаключений разума, правило *Nota notae* выполняет еще и дополнительную функцию. Кант пытается подчинить ему процедуру сведения модусов.

Для этого он формулирует производные от *Nota notae* правила для второй и третьей фигур. А также существенным образом ограничивает способы сведения модусов – использует только непосредственные умозаключения, среди которых выделяет обращение (*Umkehrung*) и противопоставление предикату (*Kontraposition*) [5, с. 65]. Таким образом, при сведении модусов Кант считает достаточным применение только прямого доказательства, он не использует *reductio ad impossibile*, а следовательно, не нуждается и в правилах логического квадрата.

Согласно Канту, правило второй фигуры будет следующим: «...чему противоречит признак вещи, то

противоречит и самой вещи» [5, с. 66]. Легко заметить, что это правило является, по сути, тем же самым правилом, что Кант принимает для отрицательных силлогизмов первой фигуры. Изменения в грамматической форме правила указывают на то, что в большей посылке второй фигуры термины располагаются иначе, чем в большей посылке первой. Согласно данному правилу, модусы второй фигуры должны преобразовываться в отрицательные модусы первой: «Здесь совершенно очевидно, что только потому, что большую посылку как отрицательное суждение я могу подвергнуть простому обращению, возможен и переход через меньшую посылку к выводу» [5, с. 66-67]. Это справедливо для модусов *Cesare* (его Кант и рассматривает в качестве примера) и *Festino*, которые сводятся таким образом к отрицательным модусам первой фигуры *Celarent* и *Ferio*. Но Кант совсем упускает из виду модусы второй фигуры с утвердительной большей посылкой (*Camestres* и *Baroco*). Для сведения модуса *Camestres* к модусу первой фигуры *Celarent* кроме обращения меньшей посылки и заключения, также необходима перестановка посылок и замена обозначений терминов.

Согласно правилу для второй фигуры (чему противоречит признак вещи, то противоречит и самой вещи), модус *Baroco* должен сводиться к модусу первой фигуры с отрицательным заключением, а именно к *Ferio*, поскольку одна из посылок в этом модусе, как и в модусе *Baroco*, является частным суждением. Однако сведение модуса *Baroco* через обращение невозможно, поскольку одна из посылок представляет собой частноотрицательное суждение, которое нельзя подвергнуть обращению, а другая посылка – общеутвердительное суждение, обращение которого возможно только с ограничением, что лишено смысла, поскольку

в посылках тогда будут представлены только частные суждения.

Если оставаться в рамках заданных Кантом средств и не прибегать к *reductio ad impossibile* при сведении модусов (в этом случае *Baroco* сводится к *Barbara*, что не согласуется с формулировкой правила *Nota notae* для второй фигуры), то сведение модуса *Baroco* можно осуществить с помощью противопоставления предикату. Это вынуждает вводить отрицания терминов:⁵

Baroco:

1. $PaM, SoM \vdash SoP$; противопоставляем PaM :
2. $\neg MeP, SoM \vdash SoP$; превращаем SoM :
3. $\neg MeP, Si\neg M \vdash SoP$, т.е. *Ferio*

Для третьей фигуры Кант формулирует следующее правило: «что присуще вещи или противоречит ей, то также присуще или противоречит некоторым вещам, имеющим другой признак этой вещи» [5, с. 67]. И если правило для второй фигуры соответствует модусам первой фигуры с отрицательным заключением, то правило, сформулированное Кантом для третьей фигуры, соответствует модусам первой фигуры с частным заключением (*Darii, Ferio*). Таким образом, оно определяет, к каким модусам первой фигуры необходимо, согласно Канту, сводить модусы третьей. В качестве способа сведения Кант признаёт достаточным применение обращения [5, с. 67-68]. Кант демонстрирует действие этого правила на примере модуса *Darapti* и добавляет: «То же самое легко показать и в отрица-

⁵ Не говоря уже о том, что само использование противопоставления предикату для сведения модусов является сомнительным, так как при замещении термина его отрицанием (даже и с соответствующим изменением качества суждений и порядка терминов) происходит умножение терминов в силлогизме, см., напр. [9, S. 368]. Что интересно, Н.О. Лосский, излагая теорию силлогистики в традиционной логике, допускает применение противопоставления предикату при сведении модусов: «...как *Baroco*, так и *Bocardo* (третьей фигуры) могут быть сведены на первую фигуру также подобно остальным модусам, если прибегнуть к помощи умозаключения путем противопоставления предикату» [8, с. 70-71].

тельном модусе этой фигуры, что я ради краткости опускаю» [5, с. 68]. Модусы третьей фигуры: *Darapti*, *Disamis*, *Datisi*, *Felapton* и *Ferison* действительно могут быть сведены путём обращения входящих в них суждений к модусам первой фигуры *Darii* и *Ferio*. Однако преобразовать подобным образом модус *Bocardo* невозможно, здесь также, как и в случае с модусом *Baroco*, необходимо использование противопоставления предикату.

Кант затрудняется дать формулировку правила для четвертой фигуры: «Способ заключения по этой фигуре до такой степени неестествен и основывается на таком большом числе возможных промежуточных заключений, которые должны быть здесь подразумеваемы как вставленные, что общее правило его, которое я мог бы здесь предложить, было бы весьма неясным и малопонятным» [5, с. 68]. Однако он дает свои рекомендации и по сведению этой фигуры: «В отрицательных модусах этих умозаключений разума правильный вывод возможен потому, что я могу менять здесь места терминов либо посредством логического обращения, либо посредством противопоставления...» [5, с. 68]. Тем не менее, использование противопоставления предикату в случае четвертой фигуры излишне, все ее модусы можно свести с помощью обращения.

Таким образом, при сведении модусов Кант не использует *reduction ad absurdum*, так как в этом случае процедура сведения модусов не будет подчиняться правилу *Nota notae*. Кант вынужден использовать только прямое доказательство, т.е. непосредственное преобразование входящих в силлогизм суждений, что возможно с помощью операций обращения и противопоставления предикату. Поэтому для решения проблемы сведения модусов приходится вводить отрицание терминов и использовать ресурсы негативной силлогистики. Утверждение превосходства интенционального

принципа *Nota notae* заставляет Канта привлекать более сложные логические средства. Такой строго интенциональный подход, выработанный Кантом в общей логике, будет иметь важные следствия для его трансцендентальной логики, где он различает аналитические и синтетические суждения, что невозможно в рамках чисто экстенционального подхода к логическим категориям [1, с. 35].

Концепция силлогистики Н.О. Лосского

В основе интуитивистической логики Лосского лежит, во-первых, учение о дихотомии аналитического и синтетического, заимствованное им у Канта, а во-вторых – оригинальная трактовка отношения логического следования.

Согласно Лосскому, отношение логического следования представляет собой не только отношение между посылками и выводом в умозаключении, но и отношение между предикатом и субъектом в суждении: «Отношение между посылками и выводом есть отношение основания к следствию. Посылки содержат в себе достаточное основание для выводного суждения. Объективная сторона умозаключения именно и состоит в этой связи между объективным составом посылок и вывода. Такая же связь, именно связь основания и следствия, существует в каждом суждении между субъектом и предикатом его. Значит, система умозаключения есть нечто по существу однородное с системой, суждения» [8, с. 28]. Такое понимание логического следования и генетической связи между суждением и умозаключением позволяет Лосскому распространить кантовское учение об аналитическом и синтетическом на умозаключения.

При этом кантовская дихотомия аналитического и синтетического Лосским также кардинальным образом переосмысливается. Он трактует ее как различие

между аналитическими и синтетическими системами. И суждение, и умозаключение можно представить как в виде аналитической, так и в виде синтетической системы. Но только последняя адекватным образом соответствует отношению логического следования: «В умозаключении, как и в суждении, переход от одной его части к другой имеет характер синтетической необходимости следования. В самом деле, как суждение всегда есть синтетическая система в том смысле, что предикат не тождествен субъекту, имеет содержание, отличное от него, точно также и умозаключение есть синтетическая система: вывод дает суждение, новое в сравнении с посылками, не тождественное им и потому обогащающее науку» [8, с. 28]. Полемизируя с А.И. Введенским, Лосский утверждает: «...все суждения имеют синтетический характер, если сравнивать опознанное содержание их субъекта и предиката; аналитические суждения суть фикция, созданная представителями логики» [6, с. 25].

Лосский следующим образом определяет силлогизм: «Категорический силлогизм есть умозаключение, дающее в выводе знание об отношении друг к другу двух понятий (S и P) на основании знания об отношении их к третьему понятию (M)» [8, с. 48]. В качестве высшего принципа Лосский выделяет закон достаточного основания: «Принцип, лежащий в основе силлогизма, должен оправдывать синтетическую природу его. Таков именно закон достаточного основания, истолкованный как синтетический логический закон мышления. Теория силлогизма и была построена нами на этом принципе, причем классы силлогизмов были обоснованы специальными видоизменениями общего принципа» [8, с. 100].

Лосский, также как и Кант, придерживается интенциональной интерпретации силлогистики. Причем он делает это осознанно, противопоставляя в изложе-

нии учения о силлогизме интуитивистскую «логику содержания» [8, с. 29] классической логике, исходящей «из отношения между объемами понятия» [8, с. 30]. Более того, он усматривает преемственность между сформулированным им принципом для первой фигуры и кантовским правилом *Nota notae*: «В духе логики содержания многие философы сводят силлогизм к правилу: „*nota notae est nota rei, repugnaus notae repugnat rei*“ <...>. Это правило <...> более естественно истолковать в духе синтетической теории силлогизма. Первая часть его очень напоминает синтетический принцип первой фигуры силлогизма „основание основания есть основание следствия“» [8, с. 121].

Поскольку представление о связи между субъектом и предикатом в суждении как об отношении логического следования несовместимо с учением об отрицательных суждениях в классической логике, Лосский существенным образом преобразовывает теорию суждений и, соответственно, умозаключений.

В классической логике в отрицательном суждении вида «S не есть P» отрицание относится к связке, что невозможно в интуитивистской логике, согласно которой во всех суждениях субъект относится к предикату, как основание к следствию. Поэтому Лосский выражает отрицательные суждения классической логики с помощью положительных по форме суждений, но содержащих терминное отрицание в предикате. Четыре вида категорических суждений классической логики:

- все S суть P (SaP)
  - некоторые S суть P (SiP)
  - ни одно S не есть P (SeP)
  - некоторые S не суть P (SoP)
- в интуитивистской логике выглядят так:
- все S суть P (SaP)
  - некоторые S суть P (SiP)

- все S суть не P ($Sa\bar{P}$)
  - некоторые S суть не P ($Si\bar{P}$)
- Непосредственные умозаключения осуществляются по следующим схемам:
- Обращение: $SaP \vdash PiS$; $SiP \vdash PiS$
  - Противопоставление предикату: $SaP \vdash \bar{P}a\bar{S}$
- Превращение можно рассматривать как введение и удаление двойного отрицания: $SaP \vdash Sa\bar{\bar{P}}$; $Sa\bar{\bar{P}} \vdash SaP$; $SiP \vdash Si\bar{\bar{P}}$; $Si\bar{\bar{P}} \vdash SiP$.

Таким образом, Лосский, как и Кант, правда, по другим основаниям, вынужден прибегать к ресурсам негативной силлогистики.

В духе своего учения о логическом следовании, Лосский утверждает, что категорические силлогизмы могут быть сведены к условно-категорическим умозаключениям [8, с. 83].

Согласно Лосскому, «...первая фигура категорического силлогизма есть не что иное, как прогрессивное положительное умозаключение, т.е. вывод от наличности основания к наличности следствия» [8, с. 83]. Под прогрессивным положительным умозаключением Лосский понимает *modus ponens*.

Он демонстрирует связь между *modus ponens* и силлогизмами по первой фигуре на следующем примере: «... в случае, если какая либо планета была некогда огненножидкою, форма ее — эллипсоид вращения; Земля есть планета, бывшая некогда огненножидкою; след., Земля имеет форму эллипсоида вращения» [8, с. 83]. Это умозаключение по форме соответствует *modus ponens*:

$$SaM \rightarrow SaP; SaM \vdash SaP$$

Однако то же самое умозаключение можно сформулировать иначе «...все планеты, бывшие некогда огненножидкими, имеют форму эллипсоида вращения; Земля — планета, бывшая некогда огненножидкою; след., Земля имеет форму эллипсоида враще-

ния» [8, с. 83]. В такой форме оно будет соответствовать модусу первой фигуры *Barbara*:

$$MaP, SaM \vdash SaP$$

Если первой фигуре силлогизма соответствует *modus ponens*, то второй – *modus tollens*: «Вторая фигура категорического силлогизма есть регрессивное отрицательное умозаключение, т.е. вывод от противоположности между следствиями двух предметов к противоречащей противоположности между самими предметами» [8, с. 83-84]. Лосский рассматривает следующий пример умозаключения по второй фигуре: «...свинец плавится при 334°; металл, полученный путем разложения глинозема, не плавится при 334°, след., этот металл не свинец» [8, с. 84]. Это умозаключение представляет собой модус второй фигуры *Camestres*:

$$PaM; SeM \vdash SeP, \text{ или в интуитивистской логике:}$$

$$PaM; Sa\bar{M} \vdash Sa\bar{P}$$

Данное умозаключение можно переформулировать в виде *modus tollens*: если полученный путем разложения глинозема металл – свинец, то он плавится при 334°, этот металл не плавится при 334°, следовательно, этот металл – не свинец. Форма этого умозаключения будет следующей:

$SaP \rightarrow SaM, SeM \vdash SeP$, или в интуитивистской логике:

$$SaP \rightarrow SaM, Sa\bar{M} \vdash Sa\bar{P}$$

Поскольку Лосский понимает отношения между терминами в посылках силлогизма в качестве отношения логического следования, он вынужден отказаться от третьей фигуры, чтобы сохранить синтетический характер умозаключений силлогистики. В посылках силлогизма по третьей фигуре из М следует S и P, однако, согласно Лосскому, «первая часть суждения, в данном случае М, есть не чистое основание для S и P, а предмет М, содержащий в своем составе множество элементов и, между прочим, основание для S и основа-

ние для $P < \dots >$ вполне возможно, что основанием для S служит B , а основанием для P служит C , две различные стороны предмета M , не связанные друг с другом, сосуществующие в предмете M лишь настолько, насколько они вообще сосуществуют в одном и том же мире» [8, с. 87]. Таким образом, если допустить третью фигуру силлогизма, то в соответствии с ней можно получить умозаключение вывод в котором «не обоснован или, вернее, совершенно бессодержателен» [8, с. 87].

Также не признает отрицательные модусы четвертой фигуры, поскольку они носят искусственный характер и сводятся к модусам по первой фигуре с помощью непосредственных умозаключений:

Camenes:

1. $PaM, Ma\bar{S} \vdash Sa\bar{P}$, противопоставление предикату PaM :
2. $\bar{M}a\bar{P}, Ma\bar{S} \vdash Sa\bar{P}$, противопоставление предикату $Ma\bar{S}$:
3. $\bar{M}a\bar{P}, Sa\bar{M} \vdash Sa\bar{P}$, т.е. *Barbara*.

Fesapo:

1. $Pa\bar{M}, MaS \vdash Si\bar{P}$, противопоставление предикату $Pa\bar{M}$:
2. $Ma\bar{P}, MaS \vdash Si\bar{P}$, обращение MaS :
3. $Ma\bar{P}, SiM \vdash Si\bar{P}$, т.е. *Ferio*.

Fresison:

1. $Pa\bar{M}, MiS \vdash Si\bar{P}$, противопоставление предикату $Pa\bar{M}$:
2. $Ma\bar{P}, MiS \vdash Si\bar{P}$, обращение MiS :
3. $Ma\bar{P}, SiM \vdash Si\bar{P}$, т.е. т.е. *Ferio*.

Таким образом, Лосский относит к числу категорических силлогизмов только первую, вторую и положительные модусы четвертой фигуры.

Несколько заключительных слов

Обзор силлогистик Канта и Лосского позволил выявить несколько отличительных черт, характерных для обеих концепций.

Это, во-первых, интенциональный подход к умозаключениям силлогистики, который реализуют и Кант, и Лосский. У Канта это вызвано тем, что он принимает в качестве высшего принципа умозаключений разума правило *Nota notae*, а у Лосского тем, что он развивает кантовское учение об аналитическом и синтетическом.

Во-вторых, это использование ресурсов негативной силлогистики, введение терминного отрицания и применение противопоставления предикату в качестве средства сведения модусов. В силлогистике Канта это обусловлено необходимостью сведения модусов *Baroco* и *Bocardo*, в интуитивистской силлогистике Лосского это вызвано трактовкой связи между субъектом и предикатом как отношения логического следования.

В-третьих, и Кант, и Лосский стремятся свести количество модусов к минимуму. Для Канта этот минимум заключается в совершенных умозаключениях разума по первой фигуре, а все остальные модусы представляют собой «ложное мудрствование». Лосский также исключает из умозаключений силлогистики всю третью фигуру и отрицательные модусы четвертой, как несоответствующие синтетической системе умозаключения.

Но, несмотря на выявленные сходства в силлогистике Канта и Лосского, эти две концепции исходят из противоположных представлений о познавательной функции силлогизма. Для Лосского «силлогизм явным образом дает в выводе новое знание, обогащающее науку» [8, с. 102], Кант видит в силлогистике «атлетику ученых», позволяющую «в ученом словопрении взять верх над неосмотрительным противником» . [5, с. 73]. Это различие объясняется тем, что Лосский, развивая

кантовское учение об аналитическом и синтетическом, рассматривает силлогизм как синтетическую систему.

Список литературы:

1. Брюшинкин В.Н. Кант и силлогистика. Некоторые размышления по поводу «Ложного мудрствования в четырёх фигурах силлогизма» // Кантовский сборник. Калининград, 1986, Вып. 11.
2. Введенский А.И. Логика как часть теории познания. Петроград, 1917.
3. Зигварт Х. Логика. Том 1. Учение о суждении, понятии и выводе. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»).
4. Кант И. Логика // Трактаты и письма. М.: Мысль, 1980.
5. Кант И. Ложное мудрствование в четырёх фигурах силлогизма // Кант И. Сочинения в шести томах. Том 2. М.: Мысль, 1964.
6. Лосский Н.О. Логика проф. А.И. Введенского. М., 1912
7. Лосский Н.О. Логика. Часть первая. Берлин: Обелиск, 1923.
8. Лосский Н.О. Логика. Часть вторая. Петроград: Наука и Школа, 1922.
9. Ebert Th. Michael Wolff über Syllogismen bei Aristoteles und Vernunftschlüsse bei Kant // Journal for General Philosophy of Science. 2009. Vol. 40. Issue 2. SS. 357 – 372.
10. Ewh E. Über die Lehre vom Syllogismus in der neueren Logik. Witten, 1891.
11. Lehmann R. Lehrbuch der philosophischen Propädeutik. Berlin, 1907.
12. Seiffert O. Beiträge zu den Theorien des Syllogismus und der Induktion. Breslau, 1888.

Об авторе

Лемешевский Константин Вадимович – младший научный сотрудник Института Канта Балтийского федерального университета им. И. Канта, klemeshevskiy@kantiana.ru.

About author

Konstantin Lemeshevskiy, scientific associate of the Kant Institute of the Immanuel Kant Baltic Federal University klemeshevskiy@kantiana.ru.